Расцветали яблони и груши

Американский психолог Элейн Кан предлагает тысячу один способ выявления вашей личности. Автор вышедшей недавно в Соединенных Штатах книги считает, что наши вкусы и привычки выдают человека с головой, надо только уметь их «считывать». Причем вкусы — в прямом смысле этого слова.

Что вы любите? Яблоки — значит, вы хороший работник, не увиливаете от нагрузок, подставляя плечо товарищам, когда трудно. Вы консервативны и практичны. А любители апельсинов — весьма светские люди, легко находящие контакт с окружающими, которым, впрочем, довольно трудно проникнуть через кожуру и понять, что в глубине души вы очень милы и никогда не бываете обузой. Если же вы предпочитаете клубнику, то это свидетельствует о вашей изысканности, элегантности и о том, что вам по вкусу дорогие и высокого класса вещи.

Склонность к арбузам присуща тем, кто никогда не жалеет времени, чтобы выполнить порученное дело по-настоящему. К любителям винограда стоит относиться с легким недоверием, ибо они не очень откровенны и не любят выдавать себя, что называется, с головой.

Ну а лучше всего дружить с теми, кто неравнодушен к грушам, — спокойными, мягкими, дружелюбными людьми, распространяющими вокруг себя доброе настроение и к тому же отличными рассказчиками.

Вот такое вот аппетитное исследование я нашла в серьезной, толстой книжке.

Е. ОВЧАРЕНКО.
(Наш соб. корр.).
Нью-Йорк.

е — окно, в соседней — темо. Гулкий каменный свод, аменные, чуть не трехсотлетие стены и каменный сырой ол. За перегородкой двое вооруженных винтовками, ежеинутно щелкающих куркаи, красноармейцев. Один (часовой) стоит неотступно у двери и часто заглядывает в нее. Другой глядит в прорезанное другом месте окошечко, а оба вместе с добавочными посетителями (вот сейчас их сего за перегородкой пятеро), остоянно припаявшись к окошечку или щелям, жадно глазеют. Для меня это основное, конечно. В Чрезвычайке, где пробыла около суток, пришлось объявить голодовку, ак как больше нечем было ащищаться от шпионки, которую посадили прямо в камеру ко мне, а потом после пора ее и шпиона через открытую дверь, они, испуганные, наивно созерцали меня, отводя глаз. Здесь я все мала, что это временно, что пересилю себя, перемогу, оказывается, это система. я... Бухарина, Смидовича ... зна...

цифические цели охраны от побега вовсе не обусловливают необходимости подобной обстановки. Я сидела у них не в этапной и чехословацкой, а в нормальной обстановке 5 месяцев (после выступления левых эсеров 6 июля 1918 года.— **В. Л.**) и не убежала. У меня была одиночка. Латыши у меня спали на постах постоянно, и я с открытыми окнами из коридора на двор и не пробовала уходить. Их доверие, их отношение ко мне обязывало...».

14 МАРТА. «9-го марта меня перевели в Кремлевскую больницу. Совсем мне плохо стало...

Зову часового, чтобы он приподнял — нет голосу. Пробую стучать. Рука не желает шевельнуться.

Вытереть с губ, рта, щеки кровь — руки не поднялись.

Сколько времени я так была, не знаю.

Когда рассвело уже, я нашла в себе силы и начала приводиться в порядок.

Очень было интересно. Мысли были такие ... бесные.